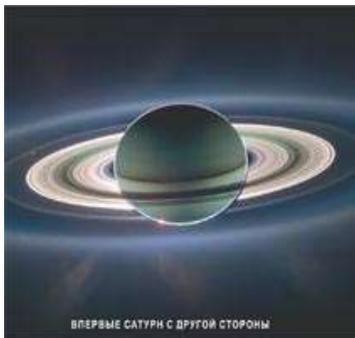

Фокусник против Шерлока Холмса

ВПЕРВЫЕ САТУРН С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

НАУКА И ЖИЗНЬ

5
2007

- «Космическая барда» и самоорганизация магнитных доменов: фрейд попутным юмором
- Большой реформатор эволюции Джек И. Кейн отделяет науку от атеистической веры, чем заслуживает
- Ключ к пониманию процессов, происходящих при раке молочной железы, — в состоянии клеток крови
- Почему мы любим играть в карты, и это подтверждается на генетическом уровне
- Морской антарктизм: что это такое?

водились спиритические сеансы. Вера в загробный мир приобрела новый импульс, когда от ран, полученных в Первой мировой войне, погибли его сын и брат. Через медиумов писатель, ставший к тому времени знаменитым, пытался связаться с погибшими родственниками. Позже Дойл стал ездить с лекциями о спиритизме по Англии, Канаде, США, Австралии и другим странам. Те, кому хотелось верить в возможность связи с умершими родными и близкими, толпами стекались на лекции, но в целом к этой теме преобладало скептическое отношение, особенно в практичной до мозга костей Америке. Одна газета писала: "Бедный Шерлок Холмс! Он постарел и полностью утратил свой знаменитый дедуктивный метод анализа!"

В своих книгах, статьях и публичных лекциях Дойл рассказывал (а рассказчиком он был не менее ярким, чем литератором) о таинственных явлениях, которым сам неоднократно бывал свидетелем на спиритических сеансах. В затемненной комнате невидимая рука прикасалась к волосам собравшихся за круглым

столом. На грифельной доске, лежавшей на столе, появлялись письма, духи отвечали на вопросы присутствующих. Стол начинал вращаться, приподнимался над полом на несколько дюймов и со стуком падал обратно. Раздавались звуки музыкальных инструментов, расставленных за спиной медиума. А один из медиумов, друг Дойла, умел левитировать: в темной комнате он мог плавно подняться в воздух, вылететь в раскрытое окно и приземлиться в соседней гостиной.

Артур Конан Дойл (слева) и Гарри Гудини на пороге дома фокусника.

В художественных произведениях сэра Артура тех лет стали звучать мистические мотивы, особенно в научной фантастике. А со своим самым знаменитым героем - не верившим ни в какую мистику Шерлоком Холмсом - писатель к тому времени давно расстался.

В одном из лекционных турне по Америке Артур Конан Дойл познакомился с известным фокусником Гарри Гудини - ярким противником всяческих "пара-наук", в том числе спиритизма. Гудини нередко спорил с писателем.

И однажды решил на деле доказать ему, что для демонстрации поразительных чудес не обязательно иметь помощников в мире бестелесных духов.

Демонстрация состоялась в доме Гудини, в библиотеке, в присутствии его друга, адвоката Бернарда Эрнста. Вот как Эрнст описал происходившее в своих воспоминаниях.

Фокусник достал небольшую грифельную доску размерами примерно полметра на 40 сантиметров. В двух ее углах имелись отверстия, через которые были пропущены проволоочки длиной 2-3 метра с крючками на концах. Прочий реквизит был представлен четырьмя шариками диаметром около 2 сантиметров, вырезанными из пробки, большой банкой, наполненной белилами, и столовой ложкой.

Сэр Артур осмотрел доску и не нашел в ней ничего подозри-

тельного. Затем Гудини попросил его повесить доску за проволоочки с крючками на стену, и писатель прицепил один крючок на раму картины, висевшей на стене, а другой зацепил за корешок большой книги, выступавшей с библиотечной полки.

На спиритическом сеансе. Снимок конца XIX века.

Тогда фокусник предложил Дойлу осмотреть пробковые шарики, а чтобы убедиться, что в пробке ничего не спрятано, разрезать любой из них пополам. Так писатель и сделал, и тоже ничего подозрительного не обнаружил. Тогда ему предложили выбрать любой шарик из трех оставшихся, положить его столовой ложкой в белила и как следует перемешать жидкость, чтобы

шарик равномерно покрылся слоем краски. Там его пока и оставили пропитываться белилами.

Затем Гудини попросил Дойла взять листок бумаги с карандашом, выйти на улицу, прогуляться в любом направлении, написать несколько слов на бумажке и вернуться в дом.

Дойл прошел три квартала, повернул за угол, написал что-то на листке и по параллельной улице вернулся в особняк Гудини.

Хозяин дома предложил ему достать ложкой пробковый шарик из банки с белилами и прикоснуться шариком к левой стороне висящей на стене доски. К всеобщему удивлению, шарик словно прилип к доске, а затем начал медленно двигаться по ее поверхности, выписывая слова: "Мене, текел, фарес" - слова, появившиеся, согласно Библии, на стене дворца Валтасара. Именно эти слова Дойл написал на бумажке, находясь в трех кварталах от дома!

Присутствующие окаменели. А Гудини расплылся в довольной улыбке. Повернувшись к писателю, он сказал:

- Сэр Артур, над этим фокусом я работал почти всю зиму. Не хочу раскрывать его секрет, но заверяю вас, что это - чистая лов-

кость рук в соединении с некоторыми несложными устройствами. Я разработал трюк специально, дабы показать вам, на что способен ловкий и опытный человек.

Гудини демонстрирует один из своих фокусов.

И я вас очень прошу: когда вы видите нечто невероятное, не торопитесь с заключением, что тут не обошлось без сверхъесте-

ственных сил или духов. Здесь, в отличие от спиритического сеанса, вы имели возможность, казалось бы, проверить все мои приготовления, вблизи при ярком свете дня наблюдать мои действия, но могу вам поклясться, что это - чистый фокус! Я устроил эту демонстрацию, чтобы убедить вас в дальнейшем не приписывать странные явления потусторонней силе, даже если вы неспособны их объяснить.

И все же Дойл остался в убеждении, что Гудини прибег к помощи сверхъестественных сил. Ничто не могло его разубедить.

Но, в самом деле, как же объяснить увиденную писателем необыкновенную демонстрацию?

Об этом рассказал американский фокусник Милбурн Кристофер в недавно выпущенной им подробной биографии Гарри Гудини. Секрет представления, которым Гудини так поразил всех присутствовавших, он купил у оставившего эстраду и ушедшего на покой немецкого иллюзиониста Макса Бероля, очень известного во второй половине XIX - начале XX века. Пока Дойл гулял по улице, Гудини заменил обычный пробковый шарик в банке с краской таким же, но со стальным сердечником. Когда Дойл вернулся в дом, Гудини тут же попросил его предъявить бумажку с написанными словами, якобы для проверки, хорошо ли она сложена. Он молниеносно подменил листок и вернул писателю такой же, но пустой.

Пока сэр Артур вылавливал столовой ложкой пробковый шарик из белил и на отлете, чтобы не запачкаться, нес его к доске, иллюзионист передал содержание записки своему ассистенту, находившемуся за стеной. Тот раздвинул окошко в панели за книжными полками, на которых висела грифельная доска, выставил в него трость с сильным магнитом на конце, притянул к магниту шарик, приложенный к доске, и написал требуемую фразу.

Тут Гудини попросил потрясенного увиденным писателя вернуть ему сложенный лист бумаги, чтобы проверить совпаде-

ние задуманной и появившейся фраз. "Прочитав" на пустом листке "Мене, текел, фарес", Гудини вернул Дойлу настоящую записку.

Уже после смерти Гудини Дойл говорил и писал, что в поразительных трюках, выполнявшихся фокусником, тот, пусть бессознательно, наверняка пользовался помощью потусторонних сил. Дойл ожидал, что на каком-либо из многочисленных спиритических сеансов друг подаст ему весточку "с той стороны", но этого так и не произошло.

Ю. ФРОЛОВ.
("Наука и жизнь", № 5, 2007)